

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США 1939—1945 гг.: ЦЕЛИ ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ

Аннотация. В статье представлен анализ развития афгано-американских отношений от разовых контактов перед Второй мировой войной до устойчивого присутствия США в регионе к её окончанию. Первая часть статьи посвящена деятельности американской дипломатии на афганском направлении в 1939—1944 гг.

Ключевые слова: Афганистан; СССР; США; Вторая мировая война.

Summary. The article presents the analysis of development of the Afghan-American relations from single contacts before World War II to the USA's steady presence in the region on the eve of its finish. The first part of the article is devoted to the activities of U.S. diplomacy relating to Afghanistan in 1939—1944.

Keywords: Afghanistan; USSR; USA; World War II.

НА РУБЕЖЕ 1930—1940 гг. Афганистан оставался для американцев «terra incognita». Накануне Второй мировой войны афгано-американские отношения были лишь намечены пунктиром.

Начало развитию двусторонних контактов Афганистана и США было положено 7 мая 1933 года визитом в Кабул представителя США Т. Рузвельта, родственника американского президента Ф. Рузвельта. Афганское правительство обсудило с ним возможность заключения Договора о дружбе и открытии в Кабуле американской миссии¹. Дискуссии по этому вопросу в правящих элитах двух стран затянулись. Лишь 26 марта 1936 года в Париже представители США и Афганистана подписали Предварительное соглашение о дружбе и установлении дипломатических и консульских отношений. Было решено, что первоначально дипломатические контакты будут поддерживаться через посольства обеих стран в Тегеране. Стороны также оставили за собой право вернуться к обсуждению вопроса о развитии консульских связей.

Установление государственных контактов дало толчок развитию афгано-американского сотрудничества. В январе 1937 года было объявлено, что афганское правительство подписало с американской фирмой «Exploitation company» (группа «Rockefeller's companies») концессионный договор о разведке нефтяных месторождений в Афганистане. Планировалось создать совместное предпри-

ятие с американским (60 проц.) и афганским (40 проц.) капиталами. Американцы согласились с условием кабульских властей ограничить срок работ в Афганистане трёхлетним периодом².

Несмотря на то что за первые полтора года американцы обнаружили богатые запасы нефти на севере Афганистана в провинции Герат, соглашение было денонсировано по инициативе американской стороны. Представители деловых кругов США заявили, что причиной стали «неблагоприятные международные условия»³. Под ними подразумевалась жёсткая, крайне отрицательная позиция СССР. Советское посольство в Кабуле неоднократно указывало афганскому правительству на недопустимость разработки с помощью иностранных специалистов гератской нефти на севере Афганистана, в районах, примыкавших к советско-афганской границе. В мае 1938 года в результате длительных переговоров посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с премьер-министром М. Хашим-ханом были достигнуты устные «джентльменские» договорённости, предусматривавшие создание в Афганистане 30-километровой пограничной зоны, недоступной иностранцам не только для работ, но даже для туристических поездок. В предвоенные годы афганцы неоднократно пытались «отыграть назад» или скорректировать эти устные договорённости, но их усилия были тщетны.

Таким образом, несмотря на Предварительное соглаше-

ние 1936 года, афгано-американской дружбы не получалось, разрыв концессионного договора на некоторое время замедлил развитие отношений. Двусторонние контакты стали носить исключительно протокольный характер и теплотой не отличались.

Отсутствовали и точки соприкосновения для совместной работы внешнеполитических ведомств США и Афганистана на международной арене. Представители двух стран занимали диаметрально противоположные позиции на Женевской конференции по сокращению и ограничению вооружений 1932 года. Через год Афганистан подписал Конвенцию об определении агрессии, предложенную СССР и ранее отвергнутую США, а также рядом других государств. Сближению позиций с США не способствовало и вступление Афганистана в 1934 году вслед за СССР в основанную американским президентом В. Вильсоном Лигу наций. В ней по всем важнейшим мировым проблемам Афганистан занимал позицию, солидарную с Советским Союзом, а не с США⁴.

Это привело к тому, что в предвоенный период для афгано-американских отношений были характерны разовые контакты локального масштаба. Так, в 1934 году на проходившей в Кабуле международной выставке промышленных товаров в числе 34 иностранных фирм были лишь 3 американские.

Американское присутствие среди иностранных советников, состоявших по контрактам

на афганской службе, в предвоенный период также было символическим — не более трёх специалистов. Эта «дозорная группа» при необходимости могла информировать заинтересованных лиц в США о переменах в стране.

Некоторый интерес к Афганскому королевству сохраняли лишь американские любители приключений. Число богатых

нистана министр экономики страны А. Меджид-хан получил от правительства и от короля М. Захир-шаха. С этой миссией он в январе 1941 года был направлен в Германию. Официально было объявлено, что выехал в Европу для лечения. До 1945 года этот «спецпредставитель» Афганистана находился в Берлине и обеспечивал оперативную связь кабульских

указано: «Афганцы переводят свои капиталы в Америку и завязывают деловые отношения с американцами, настойчиво добиваясь при этом приветственной телеграммы президента США Ф. Рузвельта по случаю 22 годовщины афганской независимости»⁷.

Старания афганцев в этом направлении увенчались успехом. 27 мая 1940 года по случаю праздника независимости Афганистана на страницах афганского офицера — газеты «Ислах» наряду с другими поздравлениями от глав правительств и государств на видном месте было опубликовано и поздравительное послание президента США Ф. Рузвельта. Его телеграмма носила исключительно протокольный характер. Рузвельт не счёл нужным, как это было принято, выразить пожелания личного характера королю Афганистана, но М. Захир-шах сделал вид, что этого не заметил, в ответной телеграмме сердечно поблагодарил за поздравления и выразил пожелания счастья президенту и процветания народу США⁸.

Надежды правящей династии на скорый пересмотр афгано-американских отношений не оправдались. Некоторое оживление и ожидание перемены в них вносили рутинные протокольные визиты в Афганистан в первые годы Второй мировой войны (1939–1941 гг.) посланника США в Иране Л. Дрейфуса. Он строго по графику посещал Кабул, традиционно встречался с министром иностранных дел и другими официальными лицами Афганистана, наносил визиты вежливости главам иностранных посольств, аккредитованным в афганской столице, в том числе советскому послу⁹.

Пауза в развитии афгано-американских отношений длилась недолго. С нападением фашистской Германии на Советский Союз коренным образом изменилось соотношение сил на международной арене. 14 августа 1941 года США совместно с Великобританией выступили с Декларацией о целях войны и послевоенном устройстве мира, вошедшей в историю под названием «Атлантическая хартия». В ней провозглашался

АМЕРИКАНСКОЕ присутствие среди иностранных советников, состоявших по контрактам на афганской службе, в предвоенный период также было символическим — не более трёх специалистов. Эта «дозорная группа» при необходимости могла информировать заинтересованных лиц в США о переменах в стране

американцев, желавших совершить путешествие по Афганистану, не уменьшалось. Они, как правило, добирались туда через Британскую Индию, поэтому правительство США уполномочило своего генерального консула в Индии в дополнение к его обязанностям осуществлять функции генконсула США в Афганистане. В декабре 1940 года американская администрация с учётом прежних договорённостей с афганской стороной впервые установила консульские отношения с Кабулом.

В условиях начавшейся Второй мировой войны представители торгового капитала в Афганистане стали проявлять особую

властей с лидерами фашистской Германии, сумел вовремя перевести валютные счета короля, афганской знати и большую часть золотого запаса Афганистана из германских и других европейских банков в США.

В 1941–1945 гг. афганские валютные резервы в американских банках росли как на дрожжах. В начале 1941 года афганцы дополнительно закупили в Америке золото на 45 млн афгани и планировали закупить драгметаллы ещё на 15 млн афгани⁵. К концу войны только в Нью-Йоркском национальном банке на личных счетах короля Афганистана было 25 млн долларов США, общая сумма накоплений афганцев

В 1941–1945 гг. афганские валютные резервы в американских банках росли как на дрожжах. В начале 1941 года афганцы дополнительно закупили в Америке золото на 45 млн афгани и планировали закупить драгметаллы ещё на 15 млн афгани. К концу войны только в Нью-Йоркском национальном банке на личных счетах короля Афганистана было 25 млн долларов США, общая сумма накоплений афганцев в финансовых учреждениях США на 31 июля 1944 года составляла 50 млн долларов

заинтересованность в развитии отношений с США. Учитывая рискованность связи афганской валюты с английским фунтом, Афганнацбанк перевёл имевшуюся у него валюту в американские доллары и вывез значительные суммы в США.

Задание обеспечить сохранность и придать устойчивость финансовой системе Афга-

в финансовых учреждениях США на 31 июля 1944 года составляла 50 млн долларов⁶.

Перемену в настроениях правящей верхушки Афганистана в пользу США своевременно заметило Посольство СССР в Кабуле. В отчёте советской дипломатии «Внутренняя и внешняя политика Афганистана в 1939 г. и первой половине 1940 г.»

отказ от территориальных приобретений, уважение прав народов на самоопределение, равенство в торговле. Лидеры двух стран торжественно заявляли, что после окончательного разгрома фашистской Германии будет создан мировой порядок, при котором народы смогут жить в мире, быть свободными от страха, нужды и агрессии. 24 сентября 1941 года СССР объявил о поддержке основных положений Атлантической хартии.

8 декабря 1941 года США объявили войну Японии, 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Вопреки разделению зон ответственности между США и Великобританией американцы развернули активную деятельность в зоне военной ответственности союзницы — в Индии, затем в Иране и Афганистане. В первую очередь администрация США учредила институты военных обозревателей, разместив их в трёх основных опорных пунктах — Дели, Калькутте и на острове Цейлон. По статусу американские военные обозреватели были личными представителями президента Ф. Рузвельта в местах своей дислокации, по сути — военными атташе, но не имели официального ранга¹⁰.

Военно-политическое присутствие США в Британской Индии определялось также коммерческими интересами. 11 марта 1941 года Конгресс США принял закон «О передаче вооружений займы или в аренду (ленд-лиз)», предусматривавший возможность передачи администрацией США в аренду и займы вооружений и стратегических материалов странам, усилия которых были важны для укрепления обороны и безопасности США. Великобритания стала главным получателем американской помощи по ленд-лизу. Её общий объём составил за годы войны почти 22 млрд долларов — около половины всех поставок в рамках этой программы¹¹.

Немецкая разведка не только отслеживала расположение американских войск в Юго-Западной Азии, но и проявляла большой интерес к проектам экономической помощи США

на территории Британской Индии. Свидетельство тому — перехваченная советской разведкой переписка резидента абвера в Кабуле Р. Расмуса с тайными информаторами, действовавшими на территории Индии. В одном из донесений немецкий разведчик ставил агентам задачи: «1. Доложить о прибытии в Индию нового контингента американских войск и их нынешнюю дис-

В этих условиях американцы стали разрабатывать варианты южных маршрутов доставки военных грузов в СССР. США стремились максимально использовать статус союзной державы в антигитлеровской коалиции. В 1942 году без договорного оформления под предлогом обеспечения безопасности военных грузов в Советский Союз американские войска вошли в Иран, взяв под контроль ра-

В КОНЦЕ 1941 — начале 1942 года США стали расширять военно-политическое присутствие и на Среднем Востоке. Удачным предложением к тому была разработка новых маршрутов доставки военной техники и снаряжения в Советский Союз

локацию, а также род войск, их нумерацию, вооружение, их численность и т.д. 2. Собрать информацию о планах и деятельности в Индии американской технической и экономической комиссии; выяснить, предусматривается ли в этой связи сооружение сборочных цехов для производства грузовиков и бронемашин и какова будет их производственная мощность... 3. Определить местонахождение штаб-квартиры американской компании «Aluminium Rolling Mill», специализирующейся на производстве алюминия»¹².

боту в портах Бендер-Шахпур и Хоремшехр. За время войны подавляющее количество грузов было доставлено морем именно в порты Персидского залива. Общий объём морских перевозок США по ленд-лизу с последующим транзитом в СССР через Иран составил 4053 тыс. т¹³.

В тот период администрация США начала разрабатывать и афганский вектор своей политики, стремясь сохранить свободу рук в Афганистане без каких-либо формальных обязательств. Во главу угла были поставлены следующие задачи: во-первых, реанимировать аф-

АДМИНИСТРАЦИЯ США начала разрабатывать и афганский вектор своей политики, стремясь сохранить свободу рук в Афганистане без каких-либо формальных обязательств. Во главу угла были поставлены следующие задачи: во-первых, реанимировать афгано-американские отношения и тем самым расширить влияние США на Среднем Востоке, во-вторых, обеспечить на перспективу военно-политическое присутствие американцев на «афганском плацдарме»

В конце 1941 — начале 1942 года США стали расширять военно-политическое присутствие и на Среднем Востоке. Удачным предложением к тому была разработка новых маршрутов доставки военной техники и снаряжения в Советский Союз. 7 ноября 1941 года США распространили действие закона о ленд-лизе на СССР. Было очевидно, что северный маршрут не обеспечит перевозки англо-американских военных грузов в Архангельск и Мурманск.

гано-американские отношения и тем самым расширить влияние США на Среднем Востоке, во-вторых, обеспечить на перспективу военно-политическое присутствие американцев на «афганском плацдарме».

Такие инструкции получил помощник военного атташе США в Иране майор ВВС Г. Б. Эндерс накануне поездки в Афганистан. Он прибыл в Кабул 11 декабря 1941 года. В тот же день советское посольство сообщило об этом в Москву¹⁴.

Эндерса приняли премьер-министр Афганистана М. Хашимхан, министр иностранных дел А. Мухаммедхан, военный министр Шах Махмуд. Стороны пришли к единому мнению о необходимости развития дружественных отношений между двумя странами, выражали на-

В декабре 1941 года К. А. Михайлов неоднократно встречался с министром иностранных дел Афганистана А. Мухаммедханом, в одной из бесед поинтересовался его мнением по поводу решения администрации США учредить пост военного атташе в Кабуле. Министр ушёл

держав за влияние на афганское правительство: с одной стороны — Германия, Италия и Япония, с другой — Англия, теперь уже в союзе с США. Это, по мнению кабульских властей, должно было создать благоприятные условия для сохранения и укрепления монархического режима в Афганистане в условиях глобального военного противоборства на мировой арене. Так правящая династия стремилась устранить перекося в своей политике нейтралитета в связи с резким ослаблением международных позиций Англии на начальном этапе Второй мировой войны в 1939–1941 гг.

Затянувшиеся переговоры Эндерса с афганцами приближались к логической развязке, хотя каждая сторона не спешила сделать первый шаг к установлению прямых дипломатических контактов.

Афганистан, провозгласивший свой нейтралитет в ходе Второй мировой войны, продолжал поддерживать официальные контакты со столицами держав «оси» вплоть до разгрома фашистской Германии в мае 1945 года. Наравне с посольствами СССР и Великобритании в афганской столице продолжали действовать дипмиссии нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии.

Эндерс намеренно тянул время, так как в те дни Вашингтон должен был выступить инициатором подписания «Декларации Объединённых Наций», в число которых первоначально вошли 26 государств, участвовавших в борьбе против стран фашистского блока. На этом фоне инициатива США по развитию контактов с Афганистаном гипотетически могла нанести ущерб их авторитету на международной арене.

Администрации США было предпочтительнее не выступать с инициативой установления дипотношений с Афганистаном, а предоставить такую возможность афганской стороне. В свою очередь Афганистан, находясь под мощным прессом держав «оси», также пытался маневрировать, предпочитая идти на сближение с США в ответ на американские инициа-

АДМИНИСТРАЦИИ США было предпочтительнее не выступать с инициативой установления дипотношений с Афганистаном, а предоставить такую возможность афганской стороне

дежду на развитие двусторонних связей, демонстрировали уверенность, что послевоенный мир обеспечит свободное процветание большим и малым народам. То есть де-факто речь шла о развитии отношений в духе Атлантической хартии.

В последующих беседах с афганскими официальными лицами, а также в рамках дипломатического корпуса в Кабуле Эндерс был представлен уже как военный атташе США, назначенный американской администрацией на постоянную работу в Афганистане. В ходе протокольных мероприятий американец охотно рассказывал о себе, подчёркивал, что почти 20 лет жизни посвятив Востоку: до назначения помощником военного атташе в Иране 17 лет проработал авиаинструктором в Китае. Его задачей, по словам Эндерса, было изучение Афганистана, плохо известного США¹⁵.

Встречался американский военный атташе и с послами союзных держав в Афганистане — послами СССР К. А. Михайловым и Великобритании Ф. Уайли. Руководители советской и английской дипмиссий охотно шли на контакт с атташе США, но никто не спешил форсировать развитие событий. Это обуславливалось, во-первых, тем, что у Эндерса не было официальных полномочий принимать политические решения по координации действий представителей союзников в Кабуле, и, во-вторых, он был новичком на афганском плацдарме, недостаточно знал реалии афганской жизни. Поэтому представители стран антигитлеровской коалиции в Кабуле шли навстречу друг к другу предельно осторожно.

от ответа, заявив: «Вступление США в войну афганцы рассматривают как серьёзный фактор, который должен определить очень многое в развитии мировой войны и содействовать поражению фашистских стран при условии, что союзные страны не совершат крупных ошибок»¹⁶.

В свою очередь представители держав «оси» — аккредитованные в Афганистане послы Германии, Италии и Японии — предпринимали беспрецедентный нажим на афганское правительство в связи с приездом в Кабул майора Эндерса. Они требовали от афганцев объяснения целей его приезда, интересовались, не собирается ли афганское правительство разрешить США открыть в Кабуле своё консульство или миссию, дали понять афганцам, что открытие американской миссии в Кабуле, как и пребывание американского майора в Афганистане, оценивают отрицательно.

Ответ афганской стороны представителям дипмиссий стран «оси» был предельно кратким: «Поскольку афганское золото находится в Америке, афганское правительство не может не считаться с интересами США». В этой связи посол СССР К. А. Михайлов отметил, что подобное заявление афганцев по существу и форме было далёким от обычных афганских ссылок на независимую политику Афганистана¹⁷.

Стало очевидно, что афганское руководство планировало сделать ставку на США. Афганцы, опираясь на американцев, рассчитывали скоординировать свои действия и тем самым восстановить равновесие в соперничестве западных

тивы. Переговоры затягивались. Эндерс делал вид, что остро нуждается в оперативной связи с Вашингтоном, неоднократно обращался к кабульским властям с просьбой обеспечить ему возможность организовать шифрпереписку с ним. Афганцы под различными предлогами вежливо отказывали майору, намекали на возможность решения данной проблемы в неразрывной связи с открытием в Кабуле дипломатической миссии США во главе с посланником.

В рамках этого афгано-американского торгового Эндерс не сразу пошёл на уступки даже после провозглашения «Декларации Объединенных Наций» 1 января 1942 года. В соответствии с полученными инструкциями соглашался на открытие дипмиссии США, но только во главе с поверенным в делах или, в крайнем случае, под руководством министра-резидента. Но эти варианты не устраивали афганцев.

В итоге американец принял условия афганской стороны. По-видимому, посылая своего представителя в Кабул, администрация США предписывала ему незамедлительно согласиться на открытие дипломатической миссии США там даже на уровне посольства, если афганская сторона будет на этом настаивать. Так и произошло. В июне 1942 года в Кабуле была открыта дипломатическая миссия США, вскоре в Афганистан прибыл чрезвычайный и полномочный посланник США К. Ван-Энгерт. Этот американский дипломат обладал большим опытом работы на Среднем Востоке, в своё время исполнял обязанности временного поверенного в делах США в Афганистане с постоянным пребыванием в иранской столице.

Открытие американской миссии в Кабуле было воспринято представителями держав «оси», в первую очередь немцами, крайне негативно. Для психологического воздействия на американских дипломатов сотрудники абвера, действовавшие под крышей германского посольства в Кабуле, при содействии афганских германофилов организовали демонстративное наблюдение за американской миссией и плотную слежку

за сотрудниками аппарата посольства США. Римское радио в передачах на Афганистан также выступало с резким осуждением афганского правительства за разрешение американцам использовать афганскую территорию для подрывной работы против держав «оси»¹⁸.

АМЕРИКАНЦЫ при каждом удобном случае нарочито демонстрировали афганским официальным лицам свою «нерушимую связь с СССР» и неукоснительное соблюдение союзнических обязательств

Немцы в Кабуле особо тщательно отслеживали все контакты американцев, легально посещавших Афганистан по приглашению посла США К. Ван-Энгерта. Этот интерес германского посольства к американским визитёрам учитывала и советская разведка в Афганистане при проведении своих спецопераций. Например, советская резидентура в Кабуле, получив задание Центра организовать вербовку немецкого разведчика Р. Расмуса, работавшего в Кабуле под прикрытием коммерческого атташе посольства Германии, использовала «американский след» — агентурным путём довела до его сведения конфиденциальную информацию: «В Кабуле находится американец немецкого происхождения, который специально прибыл из Индии для личной с ним встречи. Он привёз документы чрезвычайной важности, которые сможет передать только из рук в руки». Резидент абвера не устоял перед соблазном и, согласившись на встречу с неведомым американцем, оказался в руках советских разведчиков. Вербовка не удалась, но немецкий дипломат был разоблачён как агент абвера и вскоре вынужден тайно бежать из Афганистана¹⁹.

В свою очередь американцы при каждом удобном случае нарочито демонстрировали афганским официальным лицам свою «нерушимую связь с СССР» и неукоснительное соблюдение союзнических обязательств. Так, американская миссия публично продемонстрировала свою позицию по поводу назначения в январе 1943 года мини-

стра почт и телеграфа Афганистана А. Гусейн-хана афганским посланником в США. На просьбу афганцев выдать агреман своему министру американская миссия напомнила, что в 1933–1938 гг. А. Гусейн-хан исполнял обязанности посла Афганистана в СССР и был отозван

за антисоветскую деятельность. В американской ноте в адрес министерства иностранных дел Афганистана говорилось: «Поскольку США и СССР находятся в союзных отношениях, то прежде чем выдать агреман, необходимо запросить мнение НКВД СССР о назначении А. Гусейн-хана афганским посланником в США»²⁰. Советская сторона не возражала, и агреман был выдан афганскому чиновнику. К концу Второй мировой войны в США наряду с афганской дипмиссией в Вашингтоне активно работал афганский консул в Нью-Йорке, где были учреждены также представительство Афганнацбанка и торгпредство Афганистана в США.

Частью работы военного атташе Эндерса в Афганистане было установление и развитие контактов с посольствами СССР и Великобритании. Общей платформой совместных действий должна была стать подготовка запасных вариантов маршрута доставки военных грузов по ленд-лизу через Афганистан в СССР.

Вопрос использования территории Афганистана для транзита военных грузов в СССР поднялся ещё до приезда майора Эндерса в Кабул. 19 августа 1941 года Посольство СССР в Афганистане телеграммой в НКВД СССР сообщило о беседе руководителя советской дипмиссии К. А. Михайлова и военного атташе Великобритании А. С. Ланкастера, который доверительно информировал советского дипломата, что сотрудники его военного атташата заняты подсчётом пропускной способности дороги Чаман —

Кандагар — Кушка в связи с возможностью переброски по этому маршруту английских грузов в СССР²¹.

Работу в этом направлении англичане проводили с особой осторожностью, стремились застраховать себя на случай возможной утечки информации. Английский посланник Ф. Уайли 9 октября 1941 года заверял премьер-министра Афгани-

НКВД СССР поручил К.А. Михайлову провести на этот счёт встречу с американским военным атташе Эндерсом. 16 декабря 1941 года К.А. Михайлов принял его в советском посольстве в Кабуле.

Телеграмма К. А. Михайлова в НКВД СССР от 16 декабря 1941 года наводит на мысль, что американский военный атташе несколько преувеличивал свою

4 марта 1942 года Эндерс вновь посетил советского посла К.А. Михайлова и официально проинформировал его, что получил срочное задание изучить все дороги Афганистана. В ходе последующих встреч американец рассказывал о результатах работы по оценке возможного транзитного пути доставки военных грузов в СССР по маршруту Кандагар — Герат — Кушка. Первоначально его оценки состояния дорог соответствовали советским данным: без ремонта по ним можно было перебрасывать до 75 т грузов ежедневно, минимум 2500 т в месяц. Последующие расчёты американского атташе были сильно занижены. Эндерс утверждал, что при незначительном ремонте дорог и мостов можно будет перебрасывать до 7500 т грузов в месяц, а по данным советского посольства, этот объём грузов можно было перевозить за неделю²⁵.

Рассуждения Эндерса о возможности использования коммуникаций Афганистана в интересах союзников вызвали тревогу англичан. Чтобы держать ситуацию под контролем, посольство Великобритании в Кабуле добились согласия афганского правительства на направление в Афганистан группы английских инженеров-дорожников. Посольство СССР в Кабуле сообщало в Центр: «В Афганистан приезжают английские специалисты, которые должны определить мероприятия по реконструкции всех дорог для обеспечения работы круглый год. В первую очередь англичане займутся дорогой Кабул — Джелалабад (ныне действующая дорога) и Кандагар — Герат»²⁶.

В итоге афганское правительство так и не допустило англичан к ведению дорожных работ. По мнению английского военного атташе А.С. Ланкастера, причиной были сложные взаимоотношения кабульских властей с пуштунскими племенами по обе стороны афгано-индийской границы. Позже, вскоре после окончания Второй мировой войны, Ланкастер на приёме в советском посольстве в Кабуле указывал: «Взаимоотношения с племенами влияют на англо-афганские отношения, вызывают настороженность аф-

ПО УКАЗАНИЮ Москвы Посольство СССР в Кабуле независимо от союзников проводило оценку состояния транспортных коммуникаций в Афганистане в связи с возможной переброской военной техники и снаряжения по ленд-лизу через «афганский коридор», подготовило и направило в Центр обстоятельный отчёт о проделанной работе от 13 декабря 1941 года

стана М. Хашим-хана, что у англичан не будет планов организации в Афганистане путей доставки в СССР военных грузов до тех пор, пока само афганское правительство не признает это целесообразным²². Кабульские власти приняли эту информацию англичан к сведению без комментариев.

По указанию Москвы посольство СССР в Кабуле независимо от союзников проводило оценку состояния транспортных коммуникаций в Афганистане в связи с возможной переброской военной техники и снаряжения по ленд-лизу через «афганский коридор», подготовило и направило в Центр обстоятельный отчёт о проделанной работе от 13 декабря 1941 года. В нём отмечалось: «Представляется возможным и целесообразным использовать для переброски грузов, идущих в СССР, дорогу

роль в развитии афгано-американских отношений. Он повторял, что направлен в Кабул для сбора подробной информации по Афганистану, подчёркивал, что в Вашингтоне военное командование с нетерпением ждёт его предложений и рекомендаций, чтобы принять окончательное решение по афганскому вопросу. Возможно, Эндерс тем самым пытался преувеличить свой политический вес, чтобы встать вровень с официальным представителем СССР в Афганистане.

В ходе беседы американец позволил себе усомниться в боевой мощи Красной армии, заявил, что немцы могут захватить Кавказ и подвергнуть бомбардировке иранские города и коммуникации, может возникнуть необходимость защиты Ирана и Афганистана, использования афганских дорог для доставки

ПОСОЛЬСТВО СССР в Кабуле вплоть до середины 1944 года регулярно готовило для Москвы отчёты и сводки о состоянии дорог в Афганистане. Это вменялось в обязанности военному атташату

Чаман — Кушка... восстановление разрушенных мостов (половодье 1939 г.) может быть выполнено в 2–3 месяца при условии завоза строительных материалов. В случае восстановления мостов пропускная способность дороги составит 800–1000 тонн в сутки»²³. С получением отчёта

англо-американских грузов в СССР. По его словам, можно было договориться с афганским правительством об использовании и афганских дорог для переброски грузов по ленд-лизу, причём США могли бы дать афганцам порядка 50 тыс. и даже больше грузовиков²⁴.

ганцев по отношению к Англии... Например, несмотря на то, что дороги являются жизненно необходимыми для афганцев, они всё же в результате вековой

ожесточённой битвы за Кавказ, развернувшейся в 1942–1943 гг. на советско-германском фронте, «для нас было бы лучше ввести свои войска

ПОСОЛ СССР К. А. Михайлов отмечал, что в условиях ожесточённой битвы за Кавказ, развернувшейся в 1942–1943 гг. на советско-германском фронте, «для нас было бы лучше ввести свои войска на Север Афганистана, не допуская туда ни американцев, ни англичан»

подозрительности к моим соотечественникам не разрешили англичанам строить эти дороги. В последний момент афганцы решили передать строительство дорог американцам. Если бы мы строили дороги, то всех нас бы перестреляли, а американцев не стреляют, хотя фактически положение не меняется от того, кто строит эти дороги»²⁷.

В свою очередь посольство СССР в Кабуле вплоть до середины 1944 года регулярно готовило для Москвы отчёты и сводки о состоянии дорог в Афганистане. Это вменялось в обязанности военному атташату. В рапорте его сотрудника лейтенанта Березного о поездке в г. Мазар-и-Шериф в апреле 1944 года помощнику военного атташе в Афганистане майору В. А. Райцеву подробно охарактеризована трасса Кабул — Мазар-и-Шериф с перечислением всех препятствий для проезда автомашин с большими грузами после прошедших ливневых дождей²⁸.

Стремясь сохранить за собой инициативу в обсуждении темы афганского транзита с представителями посольств СССР и Великобритании, Эндерс предложил ввести в Афганистан союзные войска для обеспечения безопасности маршрутов транспортировки военного снаряжения и стратегических материалов. По его мнению, для этого в Афганистане достаточно было разместить две механизированные дивизии США²⁹.

Посол СССР К. А. Михайлов информировал Центр о новых инициативах американцев, полагая, что вопрос о позиции СССР по поводу ввода американских войск в Афганистан следует передать на рассмотрение в Наркомат обороны. Он также отмечал, что в условиях

на Север Афганистана, не допуская туда ни американцев, ни англичан»³⁰.

Британцы тоже отрицательно относились к плану американцев. Военный атташе Великобритании Ланкастер считал, что ввод союзных войск в Афганистан приведёт к активизации антианглийского движения в Индии, Афганистане и восстанию пуштунских племён в полосе афгано-индийской границы.

Следует отметить, что представители США в Кабуле никогда не обсуждали с афганской стороной вопросы ввода союзных войск в Афганистан или транзита англо-американских военных грузов через его территорию в СССР. Игра США с афганцами проходила по другому сценарию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив внешней политики (АВП) РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 154. Д. 1177. Л. 88. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане Л. Н. Старка от 3 мая 1933 г. в НКВД СССР.

² Там же. П. 249. Д. 1751. Л. 10. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане Б. Е. Скворского от 12 января 1937 г. в НКВД СССР.

³ Там же. П. 37. Д. 5370. Л. 9. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 12 июня 1943 г. в НКВД СССР.

⁴ Подробнее см.: *Теплинский Л. Б.* История советско-афганских отношений. М., 1998. С. 115–120.

⁵ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 66. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 12 марта 1941 г. в НКВД СССР.

⁶ Там же. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 212; Д. 231. Л. 174. Телеграммы посла СССР в Афганистане И. Н. Бакулина от 8 апреля и 31 июля 1944 г. в НКВД СССР.

⁷ Там же. Ф. 06. Оп. 2. П. 12. Д. 020. Л. 43. Доклад посольства СССР в Афганистане «Внутренняя и внешняя политика Афганистана в 1939 г. и первой половине 1940 г.».

⁸ Газета «Ислах». 1940. 27, 28 мая.

⁹ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 118. Телеграмма полпреда СССР в Афга-

нистане К. А. Михайлова от 20 мая 1941 г. в НКВД СССР.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 23. Оп. 10617. Д. 1. Л. 6. Запись беседы помощника военного атташе посольства СССР в Афганистане майора В. А. Райцева с майором Эндерсом и капитаном Фоксом от 25 февраля 1944 г.

¹¹ *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М., 2012. С. 255.

¹² Архив Службы внешней разведки России. Д. 28172. Т. 1. Л. 379, 380. Справка из Кабула спец. № 269 от 30 сентября 1942 г.

¹³ *Кузнец Ю. Л.* Тегеран-43. М., 2003. С. 125, 126.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Л. 91. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 11 декабря 1941 г. в НКВД СССР.

¹⁵ Там же. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 57. Доклад посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 — начале 1942 гг.».

¹⁶ Там же. Л. 53.

¹⁷ Там же. Л. 55.

¹⁸ Там же. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2517. Л. 68, 98. Телеграммы полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 19 и 27 июня 1942 г. в НКВД СССР.

¹⁹ Подробнее см.: *Кузнец Ю. Л.* «Мародёры» выходят из игры. М., 1992. С. 82–89.

²⁰ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 36. Д. 5369. Л. 57. Телеграмма поверенного в делах СССР в Афганистане И. В. Самыловского от 3 февраля 1943 г. в НКВД СССР.

²¹ Там же. П. 349. Д. 2383. Л. 217. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 19 августа 1941 г. в НКВД СССР.

²² Там же. Ф. 06. Оп. 3. П. 9. Д. 105. Л. 33. Запись беседы полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова с английским посланником Ф. Уайли от 13 октября 1941 г.

²³ Там же. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Л. 92, 93. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 13 декабря 1941 г. в НКВД СССР.

²⁴ Там же. Л. 95. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 16 декабря 1941 г. в НКВД СССР.

²⁵ Там же. П. 370. Д. 2518. Л. 102. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 1 октября 1942 г. в НКВД СССР.

²⁶ Там же. П. 21. Д. 5183. Л. 3. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 2 января 1942 г. в НКВД СССР.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18442. Д. 1. Л. 24. Информационная сводка по Афганистану № 19, декабрь 1946 г.

²⁸ Там же. Оп. 10617. Д. 1. Л. 17–19. Рапорт лейтенанта Березного — сотрудника ВАТ посольства СССР в Афганистане от 26 апреля 1944 г. о поездке в г. Мазар-и-Шериф.

²⁹ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Л. 102. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова от 1 октября 1942 г. в НКВД СССР.

³⁰ Там же. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 84. Письмо полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова наркому НКВД СССР В. М. Молотову от 4 октября 1942 г.

Ю. А. БУЛАТОВ
(Окончание следует)